

Отзыв официального оппонента

на диссертационную работу Кондратьевой Марии Константиновны

«Социально-культурная специфика иудаизма в Санкт-Петербурге и Ленинградской области»,

представленную на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение

Диссертационная работа посвящена изучению социально-культурной специфики еврейских общин Санкт-Петербурга с XVIII в. до наших дней и включает в себя описание исторических условий их существования, социального состава, менталитета и особенностей религиозных взглядов. Актуальность исследования обусловлена возросшим в постсоветское время теоретическим и практическим интересом к религии, стремлением к поиску новых ценностных ориентиров и осознанию национальной идентичности среди евреев, проживающих на территории России. Тема, разрабатываемая автором, имеет на сегодняшний день фрагментарное освещение в отечественной научной литературе, в связи с чем представляется весьма востребованным воссоздание целостной картины исторического развития еврейской культурной и религиозной жизни в Санкт-Петербурге. Данный труд не только соединяет кусочки мозаики, воспроизводя прошлое и описывая настоящее на основании исследований других авторов, но и дополняет картину привлечением новых материалов, извлеченных диссертантом из архивов, старых газет, современных социологических исследований, интернет ресурсов и личных бесед с представителями иудейских общин города. Диссертационная работа уделяет особое внимание систематизации и объяснению процессов, происходящих в еврейских общинах Санкт-Петербурга в наши дни, являясь в этом смысле первым комплексным исследованием такого рода.

Первая глава посвящена истории иудейской диаспоры Санкт-Петербурга-Петрограда-Ленинграда от основания до 90-х гг. XX в. Зарождение, развитие и специфика столичной общины рассматривается в контексте исторических реалий Российской империи и Советского Союза. Показано ее возникновение в конце XVIII в. в правление Екатерины II, при которой, в результате разделов Польши, Россия приобрела большое еврейское население. Тогда же была определена черта еврейской оседлости, вне которой, однако, со временем стало возможным проживание определенных категорий евреев, деятельность которых представлялось полезной с точки зрения интересов государства. В Санкт-Петербург стали приезжать евреи из Литвы, и территорий нынешней Украины и Беларуси, практиковавшие как литовское (митнагдимское), так и хасидское направления иудаизма, при этом более образованные и более секуляризированные, чем евреи местечек. Идентифицируя себя с иудаизмом как таковым, но не придавая, в основной массе, большого значения теологическим тонкостям и ритуальным особенностям различных направлений, они нуждались в высокообразованных лидерах, роль которых стали играть раввины-выходцы из литовских (митнагдимских) иешив. Община, сложившаяся в столице, таким образом, стала преимущественно митнагдимской. После февральской революции 1917 года и отмены всех религиозных ограничений, в Петроград

переехало значительное еврейское население. Произошел подъем национального духа, строились планы по реорганизации увеличившейся общины в русле общих демократических изменений, но планам этим не удалось сбыться в связи приходом к власти большевиков. Ленинградскую еврейскую общину ликвидировали и единицы религиозных евреев были вынуждены практиковать иудаизм неофициально. Как отмечает автор, к концу советской эпохи Ленинград представлял собой особый феномен еврейской культуры, в которой практически независимо и не пересекаясь сосуществовали три пласта: сумевшее сохранить традиции религиозное еврейство, исчислявшееся единицами; евреи, отошедшие от иудаизма и ставшие носителями советского мировоззрения, каковых было большинство; и евреи, осознавшие свое еврейство, проявлявшие большой интерес к национальной культуре и борющиеся за право эмигрировать из СССР.

Вторая глава посвящена исследованию еврейской культуры Санкт-Петербурга с 90х гг. XX в. по сегодняшний день. Еврейская петербургская община начала возрождаться в 1970-90х гг., период нелегальной еврейской культурной жизни в Ленинграде. В 1991-96 гг. еврейская деятельность резко активизировалась, был создан ряд религиозных и светских организаций, большинство из которых существуют до сих пор. На сегодняшний день иудаизм в Санкт-Петербурге представлен главным образом тремя направлениями: любавичским хасидизмом (численно резко преобладающим над другими направлениями), традиционным литовским митнагдимским направлением и прогрессивным иудаизмом. Современный этап становления иудаизма прежде всего связан с организацией Хабад – Любавич. В 1992 г. в город прибыл и развернул свою деятельность посланник Любавического Ребе Менахем-Мендел Певзнер, ставший впоследствии главным раввином Санкт-Петербургской еврейской религиозной общины (СПЕРО). В Петербурге на тот момент оставались в основном так называемые «спящие» евреи, не имевшие выраженной национальной и религиозной идентификации, которые могли потенциально стать частью любой общины. Благодаря спонсорской поддержке и организационным программам движения Хабад удалось создать самую многочисленную в городе общину, в которую входят хабадские представители, переехавшие в Санкт-Петербург для религиозной работы; коренное еврейское население, в советское время продолжавшее поддерживать религиозные традиции, и новые (бывшие «спящие») евреи, увлекшиеся иудаизмом и примкнувшие к общине. При этом митнагдимская община, уже существовавшая в городе (и в стенах Большой хоральной синагоги) частично влилась в состав новой хасидской общины, что, по словам автора, привело к их конвергенции. Кроме того в начале 1990х была организована и до сих пор существует, имея небольшое количество последователей, новая община, практикующая иудаизм литовского (митнагдимского) толка "Мигдаль Ор". В 2003 г. была официально зарегистрирована община прогрессивного иудаизма «Шаарей Шалом». Как отмечает автор, вопреки ожиданиям реформационный иудаизм не имеет большого успеха на постсоветском пространстве в целом и в Петербурге в частности из-за отсутствия серьезной финансовой поддержки, организационных просчетов и консерватизма российского еврейства. Склонность к личной ответственности и свободе выбора не стала востребованной среди евреев Санкт-Петербурга. Более востребованными оказались традиционализм и ортодоксальность.

В заключении отмечается, что в настоящий момент для Санкт-Петербурга характерна особая внутренняя стратификация еврейских организаций, характеризующаяся демократичностью, плюрализмом и сотрудничеством. Иудаизм в городе имеет

перспективы приобщения евреев к соблюдению религиозной практики и предоставляет хорошие возможности уже исполняющим эту практику евреям для организации жизни в религиозном ключе

В целом диссертация Кондратьевой М.К. оставляет положительное впечатление, являясь законченным исследованием, которое объединено общим подходом и представляет решение актуальной задачи.

Вместе с тем необходимо сделать следующие замечания:

1. Название диссертации и задачи, сформулированные во введении, содержат в себе необходимость выяснения специфики иудаизма в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. На деле исследуется только иудаизм в рамках Санкт-Петербурга, Ленинградская область не затрагивается.
2. Структура диссертационной работы представляется не совсем продуманной. Параграф, посвященный методологии и уточнению используемых терминов, относится ко всему исследованию в целом, что делает более логичным его размещение во введении, а не в начале первой главы. Бросается в глаза и диспропорция в объеме глав. Первая глава в два раза превышает вторую.
3. Попытка объяснения того, что подразумевается под термином «иудаизм» в данной работе, содержащаяся в указанном выше вводном параграфе, не приводит к однозначному определению. В результате при прочтении работы возникает некоторое недоумение от того, что собственно религиозная проблематика, особенно в первой главе, рассматривается весьма скудно. Лишь постепенно становится понятным, что автор вкладывает в термин «иудаизм» широкий смысл, ставя целью своего исследования в целом еврейскую жизнь Санкт-Петербурга, и фактически отождествляя понятия «иудаизм» и «еврейская культура». Само по себе такое употребление термина не является невозможным и часто встречается в научной и религиозной литературе, но требует предварительного четкого разъяснения.
4. Содержание работы имеет перевес в сторону исторического компонента, собственно религиозоведческая составляющая относительно мала. Первая глава (занимающая основную часть объема диссертационного исследования) раскрывает историю общины с большими подробностями, тщательно описывая условия жизни евреев, и практически не касается религиозной составляющей. Вторая глава говорит об иудаизме в узком значении этого слова гораздо больше, но и здесь не достает подробного описания специфики всех перечисляемых направлений, как на концептуальном, так и на ритуальном уровне. Например, упоминаются общины грузинских, горских, бухарских евреев и нет ни слова об особенностях этих традиций. Не вполне понятным остается результат слияния в конце 1990х старой митнагдимской общины и общины, созданной усилиями Хабад-Любавич. Было ли это «поглощением» одного другим или «конвергенцией» (именно это слово употребляет автор) с сохранением черт обоих направлений? В работе упоминается ряд ритуалов, практикуемых в объединенной общине, тогда как идеологическая составляющая остается за рамками исследования

Указанные замечания не снижают значимости полученных результатов и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на четырех международных научных конференциях и опубликованы в трех научных статьях в рецензируемых журналах, включенных ВАК в перечень ведущих периодических изданий.

Автореферат и опубликованные работы достаточно полно отражают основное содержание диссертации, характеризуют результаты проведенных исследований.

Диссертационное исследование является завершенной научно-квалификационной работой, которая соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней». Кондратьева М.К. заслуживает присуждения степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение.

Официальный оппонент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
и биоэтики ФГБОУ ВО СПбГПМУ,
кандидат философских наук,
доцент

Раевская Н.Ю.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
Адрес: 194100, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2
Телефон: +7 (812) 295-06-46

Раевской Н.Ю.
А. Водяев С.А.
13 10 20

Вх. № 10.1/13.1-46
от 13.11.2020

С отзывом ознакомлена 13.11.2020
Раевская Н.Ю. / Кондратьева М.К. /